

* 9 ДЕК 1981 *

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА г. ГОРЬКИЙ

НИЖНИЙ В ЕГО БИОГРАФИИ

В СТОЛИЦЕ Белоруссии — Минске состоялся ежегодный традиционный праздник поэзии республиканского значения. На этот раз он был посвящен исполняющемуся сегодня 90-летию со дня рождения классика белорусской художественной литературы, любимца читающего народа Максима Адамовича Богдановича.

В короткой, до боли короткой, биографии автора поэтического сборника «Венок» (Максим Адамович умер на 26-м году жизни в Ялте) Нижний Новгород, нынешний Горький, занял особое место.

По воспоминаниям отца поэта, видного этнографа Адама Богдановича (они напечатаны в разных белорусских изданиях), семья Богдановичей переехала из Гродно в Нижний Новгород в 1896 году. Отца поэта перевели сюда для работы в крестьянском банке. Из-за политических убеждений ему запретили учительствовать. Уехали Богдановичи из Нижнего в 1908 году. Таким образом, поэт прожил в Нижнем Новгороде 12 лет, или практически половину своей жизни.

Здесь он пошел в гимназию, здесь началась его поэтическая дорога. Под воздействием родной сестры отца, своей тети Магдалины Богданович, также

жившей в Нижнем Новгороде, мальчик пристрастился к родному белорусскому языку и, живя вдали от родины, настолько глубоко и основательно его освоил, что стал классиком белорусской поэзии.

В Нижнем Новгороде семья Богдановичей близко сошлась с семьей Алексея Максимовича Горького, даже породнилась с ней. Алексей Максимович Горький и Адам Егорович Богданович были женаты на родных сестрах — Екатерине и Александре Волжиних.

Еще и теперь в Горьком живут родственники Богдановичей (двоюродная сестра Максима и другие), оказывавшие непосредственное содействие в подготовке литературного музея М. А. Богдановича, который откроется в Минске к 90-летию поэта (9 декабря 1981 года) на улице Горького, неподалеку от того места, где был дом, в котором родился наш замечательный поэт. В этом же районе будет возведен памятник М. Богдановичу, второй по счету (первый установлен в Крыму, в Мисхоре).

Но вернемся к посвященному М. Богдановичу реставрированному празднику поэзии.

Кинотеатр «Октябрь», вмещающий 1500 человек,

был заполнен до отказа. Вел праздник поэт Нил Гилевич, а выступали на нем белорусские поэты, гости Минска — москвичи, ленинградцы, киевляне. От имени второй родины М. Богдановича — города Горького — гостей и участников праздника сердечно приветствовал горьковский поэт и переводчик А. Барахович, уделяющий в своей творческой работе много внимания классику белорусской литературы М. А. Богдановичу.

По личному поручению родственников М. А. Богдановича А. Барахович передал в дар вновь создаваемому в Минске музею М. Богдановича книгу стихов поэта «Венок» с автографом поэта, датированным 22 марта 1914 года.

Принимая бесценный подарок горьковчан, директор музея Поздняков горячо поблагодарил волжан и близких поэта за прекрасный дар. «Книга с автографом М. А. Богдановича, — сказал он, — займет достойное место в экспозиции нового музея, значительный раздел в котором, конечно же, будет отведен нижегородскому периоду жизни и творчества юбиляра».

Ефим САДОВСКИЙ,
член Союза писателей СССР.

Максим Богданович

ПЕСНЯ БЕЛОРУССКОГО

МУЖИКА

Когда у богатых я хлеба просил,
Они мне лишь камни давали.
И эти вот камни межими и мной
Огромной стеной вставали.
Стена эта выше и выше растет.
И многих она беспокоит.
Что ж будет, как дрогнет и рухнет она?
Кого под собою укроет?

СЛУЦКИЕ ТКАЧИХИ

(Последняя авторская
редакция)
Их взял, принудил пан
проклятый
Ткать золотые пояса.
Не видеть им родимой
хаты,
Не слышать деток голоса.
Куда от этой доли

деться.
Кому их горести нужны,
Полотна, что любими
с детства,
На лад персидский ткать должны.
А за стеной — дороги в поле.
Черемух ветки у окна.
И думы мчатся поневоле
Туда, где расцвела весна.
Там весело и так красиво:
Звенят задорно ручейки.
Стоят березки горделиво.
Во ржи синеют васильки.
Что капли пота, что мозоли...
Ты ткешь, безвольнича

рука.
Взамен персидского узора
Цветок родного василька.
* * *
У тополя ветки срезают одну за одной...
Без жалоб на землю они
чредою ложатся.
И гибнут, и гибнут, чтоб
дерево новой весной
быстрее могло развиваться.
Товарищи — братья!
Когда наша Родина-матерь
В боренье с недолей
потратит последние
силы,
Нам хватит ли духу в ту пору
ей жизни отдать.

Без жалоб ложиться в могилы!!

* * *

С. Е. ПОЛУЯНУ.

Полюбуйся звездой,
что летит,
Всех чаюя в полете своем,
Словно змей золотистый
блестит,
Гаснет искрою в небе
ночном.
Люди вспомнят звезды
этой свет:
Где-то в сердце горит
ее след.
Так же ярко и жизнь бы
прожить —
Счастья большего нет
на земле.
Все кругом на момент
осветить,
Незаметно погаснуть
во мгле.
Все пройдет и исчезнет,
как дым,
Светлый след будет
вечно живым.

* * *
Приди, гроза, и буйствуя
снова,
Взвой, ветер, с нею заодно!
И в вихре улетит половина,
Покинет чистое зерно.
Ударь, циклон, ударь
ты в море,

Целуй его в глухое дно,
Всплесни волну — и первов
горы

На берег выбросит оно.

НА ЧУЖБИНЕ

Вокруг меня ярко цветы
расцветают.
Но я среди этой красы
одинок.
Вдруг вижу — мне синей
головкой кивает
Родной наш, забытый
в тени василек.
«Здорово, земляк!» И чуть
видный в долине,
Понуро, невесело
шепчет он мне:
«Вспомянем, мой друг,
на богатой чужбине
О бедной, далекой своей
стороне».

РОМАНС

Когда заблещет эта
звезда,
Самая чудесная, самая
далекая,
Скажите, что ей
принадлежит моя
любовь,

О, последние
из человеческого рода.
СЮЛЛИ ПРЮДОМ.

Помнишь — Венера

взошла над землею.

В жизни такая минута

была:

Мы повстречались впервые

с тобою.

Помнишь — Венера взошла.

В небо гляжу я с тех пор,

ожидаюсь.

Раннюю звездочку ищет

мой взор.

Тихой любовью к тебе

разгораюсь.

В небо гляжу я с тех пор.

Время расстаться сейчас

наступает.

Доля, как видно, такая

у нас.

Крепко люблю я тебя,

дорогая.

Время расстаться сейчас.

Где-то в далеком kraю,

как велела,

В сердце запрячу любовь,

затаю.

Буду всю почку глядеть

на Венеру

Где-то в далеком kraю.

Глянь на нее иногда —

и в разлуке

С ней свои взгляды сольем
мы тогда.
Вспомни о преданном
любящем друге.
Глянь на нее иногда...

Перевод с белорусского
Г. БЕДНЯЕВА.

Народ, белорусский
народ!
Ты — темный, слепой,
будто крот.

Тобью всегда помыкали,
Ярмо тебя давят века,
И душу твою обокрали,
И нет у нее языка.
Очищувшись от грозной
беды,

Увидев бесправья следы,
Ты крикнуть не смеешь:

«Спасите!»
Ты должен «Спасибо!»
кричать.

Прочувствуйте это,
поймите,
И сердце не сможет
смолчать!

ВОРОНА И ЧИЖ

БАСНЯ

Не так давно история была.
К Чижу, а у него силенок
мало,

Ворона приставала:
— Скажи, ведь я похожа
на Орла!

Чиж чувствует — с Вороной
плохи шутки:
Раз долбанет, не проживешь
минутки.

— Совсем Орел, — ее
зверил Чиж,
Дрожа на ветке клена.

— Ну, то-то у меня,
глядя ж! —

С угрозой ласковой
прокаркала Ворона

И полетела в даль полей.

Тут возмутился старый
Воробей:

— Ты, что же, братец,
птиц не различаешь,

Орлом Ворону величаешь!
Но хитрый Чиж нашелся,

что сказать:

— Я поступил умно
и осторожно —

Дай бог Орла Вороной
не назвать,

Ну, а Орлом Ворону
можно...

Перевод с белорусского

Арк. БАРАХОВИЧА.